

В этом Чжун Кайфань уже убедился. Если бы он случайно не узнал о болезни тети Сун, он бы и не знал, как долго А Юань собирался скрывать это.

Кайфань улыбнулся, в глазах промелькнула легкая грусть:

— Буду.

Сун Ваншу снова спросила:

— Я помню, у тебя раньше был младший брат, как его... ах да! — в глазах сверкнул свет, она по-прежнему нежно похлопала Кайфана по руке. — Его звали Чжун Цань, да? Как он сейчас?

Чжун Кайфань напрягся, соврал:

— Хорошо, Чжун Цань уже женился.

Похоже, А Юань не рассказал тете Сун правду о том, что произошло тогда, поэтому она и не знала, что Чжун Цань умер. Тогда... Чжун Кайфань подумал мгновение, догадавшись, что А Юань, вероятно, скрыл от нее и всё, с чем столкнулся потом.

Вспоминая это, сердце Чжун Кайфана пронзила боль. Сколько всего вынес на себе А Юань?

А Юань понимал, что смерть Чжун Цаня означала для него разрыв, поэтому решил расстаться, чтобы не ставить Кайфана в тупик. Чтобы мама не чувствовала вины, он не сказал о смерти Чжун Цаня, но сам себя мучил наказанием. О болезни мамы он тоже не сказал, боясь добавить хлопот.

Его А Юань сейчас сидит в гримерке на съемочной площадке, каждое слово — с кровью, обвиняя себя: «Я неверен, я непочтителен, я несправедлив».

За эти годы единственное, чего он, возможно, добился — это «человеколюбия». Лучше одолжить Сян Цин двести тысяч в трудную минуту, чем попросить помощи у него. Чжун Кайфань чувствовал, как его сжигает изнутри. Он действительно не понимал, во имя чего А Юань так упорствует, почему тот так заставляет его сердце болеть?

На самом деле Кайфань думал: в жизни трудно угодить всем, всегда есть недостатки.

А Юань слишком стремился к совершенству, поэтому жил так тяжело.

Честно говоря, Чжун Кайфань не верил, что у А Юаня с Ань Жань что-то есть. Но тогдашние поступки А Юаня заставили его считать: А Юань сбежал от тяжелых последствий смерти Чжун Цаня — это трусость; рвался в шоу-бизнес — это карьеризм; спешил расстаться — это безответственность.

Но за четыре года вместе А Юань так горячо его любил, Чжун Кайфань уже потонул в этом. Чем сильнее любовь, тем сильнее ненависть.

Теперь правда перед глазами, Чжун Кайфань не знал, как описать нынешнее состояние: от первого шока до боли, а теперь до пронзающего сердце раскаяния.

Что же он наделал с А Юанем?

Чжун Кайфань поднял глаза на тетю Сун. Ее волосы сильно поседели, от болезни лицо стало желтоватым, глаза впали, тело иссохло, только в голосе еще слышалась знакомая энергия.

Он знал, что тетя Сун всю жизнь горда, внешне спокойна, но сердце у нее твердое как скала. Если бы не так, она бы не смогла в одиночку вырастить А Юаня. Думая об этом, Кайфань почувствовал умиление. Может, именно благодаря такой матери А Юань и стал таким упрямым.

Теперь очевидно, что А Юань очень дорожит своей репутацией. В отличие от Кайфаня, у которого чистоплотность в быту, у А Юаня чистоплотность духовная, высокие требования к морали.

Видимо, поэтому А Юань так и не нашел искупления.

Он слишком добр, и не позволяет себе ошибок. Когда с Чжун Цанем случилась беда, без чужих обвинений он сам пригвоздил себя к столбу позора, вгоняя гвозди в спину один за другим.

— А Юань в этом году занят на работе, на Новый год не сможет вернуться, я приеду побыть с тобой, — Кайфань скрывал эмоции, стараясь говорить ровно.

Он понимал: чтобы помочь А Юаню, нужно действовать незаметно. Деньги — А Юань откажется сразу, а тетя Сун не пропустит, он не будет нарываться.

Тетя Сун сидела на кровати, довольная:

— Вы, дети, такие хорошие, всё приходите навестить. Ань Жань тоже то и дело заходит, мне на душе спокойно.

Едва утихшие эмоции снова хлынули, Кайфань изо всех сил сдерживал слезы:

— Так и надо.

— Кайфань, слушай тетю, почаще бывай с родителями. Говорят: «Пока родители живы, не уезжай далеко». Раньше я слышала от А Юаня, что ты с магистратуры до аспирантуры учился в Чжэцзяне?

— Да.

— Не ссорься с ними, они самые любящие люди в мире для тебя.

Чжун Кайфань опустил голову, жалко вытирая слезы. На самом деле он знал: не все родители любят детей до самозабвения. Конечно, по сравнению с обычными людьми, они его определенно любили. Но Кайфань не чувствовал реальной заботы. С детства он был в сложных семейных отношениях, нельзя сказать, что ему было обидно, ведь по сравнению с другими детьми у него было достаточно.

В том холодном доме только Чжун Цань мог подарить ему немного тепла.

Позже Кайфань размышлял: его резкие слова в гневе — от того, что он не умел любить. Чжун Цань был младшим братом, но привык его баловать, со временем Кайфань разучился выстраивать отношения, ведь никто его этому не учил.

Детский опыт говорил Кайфаню: если что-то нравится, нужно во что бы то ни стало это получить.

Поэтому, увидев А Юаня в первый раз, он захотел обладать им навсегда.

По сравнению с нежной и терпеливой любовью А Юаня, его симпатия казалась поверхностной. Чжун Кайфань влюбился в Линь Юаня с первого взгляда, а Линь Юань полюбил его со временем.

Сравнивать нечего.

Сегодня Чжун Кайфань понял: не ошибся он, полюбив А Юаня — это величайшая честь в его жизни.

Он любил внешность А Юаня, талант А Юаня, но еще больше — дух А Юаня.

А он в бесчисленных ночах ненавидел и обвинял А Юаня, теперь видит: на самом деле никогда не понимал А Юаня, всегда навязывал свое сознание, не думал, почему А Юань стал таким, не пытался понять причины. Просто погружался в боль потери, не размышляя, кто такой А Юань на самом деле и почему он так решал.

Его любовь была узкой, в юности смешанной с нежностью, жизнь шла спокойно, аномалий не видно. Но как только в жизни случается перелом, судьба испытывает человечность, эта любовь кажется хрупкой. Потому что такая любовь недостаточно тверда, чтобы противостоять тьме всего мира и нестись к человеку, забыв обо всем.

Эти мысли, что крутились в голове, достались ему немалой ценой. Хорошо, что теперь не слишком поздно, по крайней мере А Юань жив, не ушел от него окончательно.

Он вытер слезы, глухо сказал:

— Я знаю.

Сун Ваншу вздохнула:

— Главное, что ты так думаешь. Я в больнице хорошо живу, — вдруг она рассмеялась, на лице появилась загадочная радость. — А Юань каждый месяц заказывает мне кучу вещей в интернете!

В воздухе разлилась горькая улыбка, тетя Сун указала на шкаф напротив:

— Там несколько посылок, я не успела открыть, помоги посмотреть.

Чжун Кайфань встал, вытащил из шкафа продолговатую коробку, наклейку не отклеил, остался никнейм А Юаня в интернете. Не зная почему, Чжун Кайфань увидел эти слова, зрение затуманилось, на коричневой картонной коробке расцвел цветок слез.

Даже в бездне судьбы его А Юань такой милый.

Тот ник был: «А Юань покупает-покупает-покупает».

Чжун Кайфань нашел на столе нож для фруктов, тихо вскрыл коробку, посмотрел — пушистые серо-фиолетовые перчатки.

Тетя Сун протянула руку без иглы, бодро:

— Ну-ка, Кайфань, помоги надеть!

Чжун Кайфань снял упаковку, осторожно надел перчатки на руку тети Сун, увидел, как пальцы

пошевелились, словно у озорного ребенка. Вдруг он понял: только такой милый человек, как тетя Сун, мог воспитать сына как А Юань.

— Сними мне короткое видео, отправь А Юаню, — радостно сказала тетя Сун, на лице не было тени болезни.

Чжун Кайфань сразу достал телефон, включил камеру, переключился в режим видео и записал тетю Сун.

Он не стал сразу отправлять, подождет пару дней, когда А Юань будет свободнее, чтобы дать посмотреть, а то тот узнает и опять будет тяжело на сердце.

Кайфань поболтал с тетей еще немного, медсестра постучала и вошла проверить капельницу.

<http://bllate.org/book/16849/1550819>